

4. Gute Praxisbeispiele zur Bildung für eine nachhaltige Entwicklung / BLK Kongress 2001 am 12./ 13. Juni in Osnabrück. Bundesministerium für Bildung und Forschung / Institut für Umweltschutz, Hannover.- 2001.
5. Haan G. de; Harenberg D. Bildung für eine nachhaltige Entwicklung, Gutachten zum Programm, Bonn. 1999 – 136 S.
6. Haan G. de, Kuckartz U., Rheingans-Heintze A.: Bürgerbeteiligung in Lokale Agenda 21- Initiativen, Opladen, 2000. – 159 S.

В статье анализируется деятельность внешкольных учреждений по формированию экологического сознания школьников, которые приобщают подрастающее поколение к практической деятельности по защите окружающей среды.

Борін Кирило Анатолійович – викладач кафедри німецької мови Горлівського державного педагогічного інституту іноземних мов (м. Горлівка)

Рецензент – доктор педагогічних наук, професор Червонецький В.В.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СУБЪЕКТ: СУЩНОСТЬ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

И.П. Булах

В статье раскрыты существующие на сегодняшний день в психологической науке теоретические подходы, связанные с сущностью определения понятия «коллективный субъект».

У статті розкриті теоретичні підходи у психологічній науці щодо сучасного стану визначення поняття «колективний суб'єкт»

Постановка проблемы и ее связи с важными научными и практическими задачами.

Сегодня формируются новые научные направления исследования коллективного субъекта как в социальной психологии, так и в возрастной и педагогической психологии. Эта проблема является актуальной и для практической психологии, в частности, в исследованиях по групповой психотерапии, групповой профессиональной подготовке и в психологии управления. В теоретическом плане общим для этих исследований

является использование понятия «групповой (коллективный) субъект» или «группа как субъект».

В настоящее время ни один из психологических словарей не включает а, следовательно, и не толкует понятие «коллективный субъект». Укажем, что в современной психологии не только не существует общепринятого определения коллективного субъекта, но и отсутствует его толкование, которое бы получило признание в широких научных кругах.

Анализ последних исследований и публикаций, на которые опирается автор

Неоценимый вклад в определение субъекта как гносеологической, так и онтологической категории внес С.Л. Рубинштейн и его школа. Разработанный им и его последователями (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, Б.Ф. Ломов, В.А. Романец, Е.Б. Старовойтенко, В.А. Татенко и др.) подход оказался ключом для понимания психологических процессов, событий и явлений.

Формулировка цели статьи (постановка задачи)

В настоящее время в отечественной психологии сложились диаметрально противоположные взгляды на рассматриваемую проблему, от чисто индивидуалистического понимания, где «коллективный субъект» описывается в терминах индивидуального субъекта, так и определения поясняющие сущность субъекта через его коллективную природу. Задача данной статьи рассмотреть существующие в различных психологических школах трактования «коллективного субъекта».

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов.

Известно, что субъектный подход на методологическом уровне определяется как принцип «субъектно-личностной организации» пространства жизнедеятельности, где преобладают процессы самоорганизации, саморегуляции, самоуправления (К.А. Абульханова-Славская). В теории субъектности доминирует понимание «субъекта» как «реального конкретного индивида» [1].

В последнее время наметился выход за границы чисто индивидуалистического трактования субъекта. Активность субъекта понимается как активность в бытии, где возможности самоопределения и самореализации раскрываются только в связи с другими людьми. Важнейшей субъектной инстанцией называется осознанное «Я», которое активно, инициативно, но его инициативы значимы и понятны другим,

которое раскрывается через других, детерминировано социумом и где «каждый становится другим в себе, а все вместе – коллективным «Я» (Е.Б. Старовойтенко) [6].

Новое понимание социально-психологических явлений дает появление термина – «коллективный субъект». Появление такого термина не случайно именно в отечественной психологии, где проблемы соотношения коллектива, группы и личности имеют давнюю традицию исследования, корни которой в сущностных особенностях отечественной ментальности.

Без сомнения, и в зарубежной психологии существует противостояние «коллективное – индивидуальное». Вспомнить хотя бы оппозицию: индивидуальное бессознательное (З. Фрейд) – коллективное бессознательное (К. Юнг), гуманистическая психология с приоритетами **само-ценности**, где личность – это субъект своего психического мира (К. Роджерс, А. Маслоу и др.) и социально-ориентированные направления, где субъект развития – социум (Э. Дюркгейм, О. Кант). Однако это противостояние явно не в пользу коллективного, и уклон западной психологии в сторону индивидуального не вызывает сомнений. Надо отметить, что и сама традиция исследования категории субъект принадлежит отечественной, а не западной психологии.

«Коллективный субъект» или «субъект совместной деятельности» чаще всего рассматривают в качестве предмета социальной психологии, где доминирует субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна (3). На современном языке социальной психологии первая составляющая понятия «коллективный» понимается как «совместность», а содержание второй составляющей «субъект» разрабатывается в связке с «коллективностью» (совместностью). Именно эта позиция, по мнению А.В. Брушлинского, позволит социальной психологии внести принципиально новое содержание в понятие «коллективный субъект» [2]. Известно, что на совместность как одну из главных особенностей деятельности указывал С.Л. Рубинштейн. Для него деятельность – «это всегда деятельность субъекта..., точнее, **субъектов**, осуществляющих совместную деятельность». Это же теоретическое положение, но еще более развернуто сформулировано Б.Ф. Ломовым (традиции ленинградской школа Б.Г. Ананьева), который писал: «Строго говоря, любая индивидуальная деятельность является частью деятельности совместной. Поэтому в принципе исходный пункт анализа индивидуальной

деятельности состоит в том, чтобы определить ее место в деятельности совместной, а соответственно и функцию данного индивида в группе». Эта позиция Б.Ф. Ломова расставляет акценты в понимании групповых феноменов субъектности, указывая на наличие детерминант разного порядка, где «уникальность и единичность рассматривается только в связи с особенным и общим»[4]. Его резонное замечание, что «вообще вряд ли возможно найти такую деятельность, где индивид подобно Робинзону, все от начала и до конца делал сам» указывает на подходы к содержательному анализу данной категории [4]. Б.Ф. Ломов, рассматривая категорию субъект, выделял две его формы: индивидуальный и совокупный, причем для появления совокупного субъекта обязательно наличие общих позиций. Для Ломова субъект выступает как общность, он является общественным индивидом – личностью и развивается, включаясь в совокупные субъекты. Разработка достаточно часто используемого в психологической теории и практике термина «субъект – субъектные отношения», как результат особого характера общения между субъектами также принадлежит Ломову.

Рассмотрим, в каких значениях и смыслах используется понятие «коллективный субъект» в разных отраслях социальной психологии. Наиболее полный и целостный анализ теоретических наработок в этой сфере принадлежит А.Л. Журавлеву [4]. Так автор различает гносеологическое и онтологическое значение понятия «коллективный субъект». Гносеологический смысл заложен в противопоставлении субъекта и объекта, а онтологическое значение связано с представлениями о возможных уровнях и способах существования группы как субъекта деятельности. В социальной психологии управления, коллективный субъект рассматривается как альтернатива группе в контексте противопоставления субъекта и объекта (гносеологическое значение), а когда говорят о способности коллектива к реальному управлению и самоуправлению определяют его онтологическое значение.

Для современных социально-психологических исследований совместной деятельности характерно понимание коллективного субъекта как альтернативы индивидуальному субъекту или субъекту вообще [8].

Содержание «коллективного субъекта» как определенное качество коллектива (группы), где качество быть субъектом в разной степени характеризует коллективы характерно для работ, изучающих детские, молодежные группы, неформальные объединения. На первый план в таких

исследованиях выходят показатели межличностных отношений и в меньшей степени – показатели совместной деятельности.

Наконец, в социальной психологии есть и самое широкое толкование понятия, когда коллективный субъект рассматривается как совокупность людей, проявляющая себя через любые формы поведения.

Какие же свойства (качества) группы делают ее коллективным субъектом? В социальной психологии выделяют, по крайней мере, три важнейших свойства группы, которые, согласно утверждению А.Л. Журавлева, можно принять за критериальные характеристики „коллективного субъекта” [4].

Первый критериальный признак – это взаимосвязанность и взаимозависимость в группе, как условие любой группой активности. Критериальность данного качества, подчеркивает А.Л. Журавлев, состоит в том, что **только при его наличии** группа становится коллективным субъектом. Этот признак характеризуют два класса показателей динамические – это показатели интенсивности взаимных связей между индивидами и показатели, указывающие на содержание или предмет взаимных связей в группе. Именно через наличие содержательной взаимосвязи группа становится **целостным, наиндивидуальным** образованием.

Второй признак – это способность группы проявлять различные формы совместной активности, то есть быть единым целым по отношению к другим социальным объектам. Выделяют различные формы совместной активности, такие как общение и взаимодействие в группе, групповые действия, совместная деятельность, групповое отношение, групповое поведение, межгрупповые отношения и взаимодействия. Активность – это основное качество, которое характеризует как индивидуального, так и группового субъекта и рассматривается практически всеми специалистами во всех областях психологии, использующими понятие «субъект».

Третий критериальный признак характеризует способность группы к саморефлексии, в результате которой формируется чувство переживания своей принадлежности к группе и единения со своей группой. Другими словами, формируется «Мы»-образ, как групповое представление о своей группе и ее оценка. Теоретики отмечают обязательность данного признака как критериального, но недостаток исследований данного проявления групповой жизнедеятельности приводит к тому, что «Мы»-образ рассматривается по аналогии с «Я»-образом.

Поэтому актуальными становятся на сегодняшний день конкретные эмпирические исследования данного феномена.

В рассматриваемой теоретической модели все три признака могут быть в разной степени характерны для группы, что позволяет исследователям выделять различные проявления (качества) субъектности группы. Преобладающая выраженность каждого из качеств в отдельности может рассматриваться как различные уровни субъектности: от элементарных форм взаимосвязанности (потенциальная субъектность), через реальную субъектность к различным формам групповой саморефлексии.

Фактически во всех этих исследованиях акцент делается на том, что «коллективный субъект» – это не один и не отдельный человек, а связанный с другими людьми, т.е. это взаимосвязанная и взаимозависимая группа людей, проявляющая совместные формы активности.

Однако, несмотря на существующие представления о коллективном субъекте как о взаимодействующих субъектах на уровне теоретических построений, в исследованиях механизмов субъектности субъект так и остается «субъектом-одиночкой» (М.И. Найденов) [5]. И хотя на современном этапе развития в отечественной психологии есть попытки к преодолению «индивидуалистической редукции субъектного подхода», доминирующей остается методологическая позиция, определяющая по сути **индивидуального** субъекта в качестве парадигмы современных психологических исследований [5]. Уместно усилить последнее положение цитатой из статьи К.А. Абульхановой-Славской «можно только утверждать, что это не точка зрения, позиция ученого или группы исследователей, а проникновение в науку определенного **способа мышления** и подхода» [1]. В.А. Татенко обостряет эту позицию, ставя вопрос о том, «не является ли мнимым понятие «совокупный субъект» и не определяется ли им лишь кажущееся подобным явление».

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Подводя итоги обзора теоретических позиций, доминирующих в разных областях современной психологии, отметим недостаток как теоретических, так и эмпирических исследований в этой области.

На данном этапе исследования важно определить и обозначить сущность подходов, наметившихся в различных школах современной психологии, где за кажущейся незначительностью расхождений в

трактовах стоять значимі і принципіальні для кожної з шкіл методологічні значення.

Так, для суб'єктно-діяльностного підходу колективний суб'єкт розуміється як сума індивідуальних суб'єктів, хоча і опосередованих спільною діяльністю.

Іншим підходом до розуміння природи колективного, де «колективний суб'єкт» розуміється як цілісне суспільство, що реалізує себе в інших і через інших.

Література

1. К.А.Абульханова-Славская «Состояние современной психологии: субъектная парадигма»//Предмет и метод психологии. Антология / Под ред. Е.Б.Старовойтенко. - М. Академ. Проект: Гадеамус, 2005.- С.428-450.
2. Брушлинский А.В. «Психология субъекта». М.: Институт психологии РАН; СПб.: издат. «Алетейя», 2003. – С. 160-182.
3. Донцов А.И. Психология коллектива. М.: Изд-во МГУ, 1984.
4. Журавлев А.Л., Б.Ф. Ломов. Взаимосвязь науки и практики. М., 1984.- с.420.
5. Найдьонов М.І. «Подолання індивідуалістичної редукції в суб'єктному підході: теорія групової рефлексії»// Наукові записки Інституту психології імені Г.С.Костюка АПН України. – К.: Главник, 2005. - Вип.26, Т.3, - С.186 – 193.
6. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973.
7. Старовойтенко Е.Б. «Предмет психологии и способы его раскрытия» //Предмет и метод психологии: Антология / Под ред. Е.Б.Старовойтенко. - М. Академ. Проект: Гадеамус, 2005.- С.462-474.
8. Психология индивидуального и группового субъекта.// Под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой. – М.: ПЕР СЕ, 2002.С.51-81.

Булах І.П. – кандидат психологічних наук, доцент кафедри педагогіки Східноукраїнського національного університету імені Володимира Даля (м. Луганськ)

Рецензент – доктор педагогічних наук, професор Алфімов В.М.